

Язык вражды: границы феномена

Житова Д. Е.

*Студентка 3 курса, факультет крымскотатарской и восточной филологии
Таврическая академия КФУ им. В. И. Вернадского
(г. Симферополь, Российская Федерация)*

УДК 81`23

Данная работа посвящена феномену языка ненависти, в частности, его границам. Показано, что язык ненависти не ограничен вербальными знаковыми системами, а может проявлять себя и в других языках культуры. Однако, в невербальных системах он имеет преимущественно вспомогательный характер и используется для придания вербальным сигналам убедительности.

Ключевые слова: *психолингвистика, язык ненависти, языки культуры.*

The language of enmity: the boundaries of the phenomenon

Zhitova D.E.

*Student of Crimean Tatar and Eastern philology Department
Taurida Academy of V. I. Vernadsky CFU
(Simferopol, Russian Federation)*

This research work is concerned with the phenomenon of hate speech and with its' limits in particular. The study shows that hate speech is not limited by verbal semiotic systems and can appear in other languages of culture. However hate speech in non-verbal semiotic systems is mainly of satellitic nature and is used to make speech more convincing.

Keywords: *psycholinguistics, hate speech, languages of culture.*

Цель данного исследования – поставить вопрос о границах феномена, который является неотъемлемой частью повседневной речевой практики в российском обществе – о границах языка ненависти (также известном как «язык вражды», «риторика ненависти»). В качестве предмета исследования данный феномен был выделен западными учёными по окончании Второй мировой войны (напр. исследования основателя Йельской школы убеждающей коммуникации К. Ховланда) и впоследствии обоснован как один из главных факторов распространения различных видов розни в обществе.

Язык ненависти (язык вражды) – обобщенное название всех языковых средств, используемых для выражения крайнего неприятия, запугивания или оскорбления человека или группы людей на почве их принадлежности к иной конфессии, расе, национальности, культуре, субкультуре или половой принадлежности [1]. Одним из ведущих ученых, исследовавших язык ненависти, является Виктор Клемперер, посвятивший значительную часть своей жизни изучению языка Третьего Рейха и пропаганды в нацистской Германии.

Одним из вопросов изучения языка ненависти являются границы его использования. Большинство исследователей изучает язык ненависти исключительно как вербальный факт. Мы должны поставить вопрос шире – ограничен ли язык ненависти вербальной коммуникацией, т. е. письменной и устной речью? Данный вопрос обусловлен тем, что исключительное большинство современных исследователей понимает под языком ненависти исключительно вербальные знаковые системы.

Язык вражды проявляет себя и в других знаковых системах, однако, гораздо реже, чем в естественных языках. Использование его в невербальной коммуникации связано с жизненным циклом сообщения и сущностью канала коммуникации. Передача информации происходит в пространстве и времени, канал и среда коммуникации обеспечивают движение не смыслов, а только материального воплощения сообщений, поэтому использование сразу

нескольких каналов коммуникации увеличивает вероятность того, что смысл сообщения будет воспринят целевой аудиторией. Также, человеческой психике свойственно комплексное восприятие информации об окружающем мире, что делает комплекс различных сигналов более убедительным, чем сигнал, передаваемый по только одному каналу коммуникации.

Язык вражды в письменной и устной речи часто аккомпанируется вспомогательными невербальными средствами, такими как звук, изображение, просодия и кинесика. Пропагандистскими часто являются листовки, плакаты, кино, видеоролики, театр. Особое место среди вспомогательных средств языка ненависти занимает кинесика, т. е. жесты, мимика, движения тела, вокальная мимика и пространственное поведение оратора. Одним из факторов, которым Гитлер был обязан своим успехом, были эмоциональность, яркость и даже некая истеричность его публичных выступлений. Поведение Гитлера, его яркая мимика, кричащий тон и обилие резкой, активной жестикуляции, возможно, были позаимствованы им у Муссолини [2, с. 36], лишь с той разницей, что эмоциональность и жестикуляция последнего были нормой и культурной особенностью для итальянцев, в то время как выступления Гитлера и его соратников были экстраординарными для немецкой культуры. Несмотря на то, что они вызывали у определенной части населения негативную реакцию, они способствовали сильнейшему привлечению и удержанию внимания на идеях национал-социалистической партии.

Однако использование языка вражды в невербальной речи ограничено и носит скорее вспомогательный, дополнительный характер. Эффективность вербального языка ненависти вызвана, в первую очередь, способностью языка влиять на мировосприятие и когнитивные способности его пользователей за счёт мыслеформирующей функции. Вспомним мысль Курта Левина: на человека влияет лишь то, что находится в его поле в настоящем [3, с. 74]. Многократные повторения языка ненависти в речи удерживают идеи во внимании и мышлении человека, а, следовательно, в его психологическом настоящем.

Кроме того, сигналы, передаваемые посредством речи, привлекают к себе меньше внимания, чем невербальные, и влияние естественного языка менее рефлексивируется. В случае с естественным языком, особенно при множественном повторении и распространенности определенных слов и клише, влияние мало ощутимо и его сложно отследить.

Список литературы

1. Dictionary.com [Электронный ресурс]: digital dictionary. Definitions for "hate speech" / LLC "Dictionary.com" – Режим доступа: URL: <http://www.dictionary.com/browse/hate-speech>, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Клемперер В. ЛТІ. Язык Третьего рейха: Записная книжка филолога / В. Клемперер; пер. с нем. А. Б. Григорьева. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. – 381 с.
3. Левин К. Теория поля в социальных науках / Курт Левин ; пер. с англ. – СПб.: ООО «Сенсор» – СПб.: Речь, 2000. – 368 с.